

Р. Сведберг

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ЧТО СДЕЛАНО И ЧТО ВПЕРЕДИ?*

В статье предпринята попытка оценить то, что было сделано с середины 1980-х гг. в области, которая стала известна под именем «Новая экономическая социология». Выбор 1985 г. в качестве точки отсчета связан с тем, что в этом году вышла статья Марка Грановеттера «Экономическое действие и социальная структура: проблема включенности», ставшая своеобразным «манифестом» социологии этого типа. В статье обсуждаются исследования с середины 1980-х гг. и утверждается, что Новая экономическая социология опиралась главным образом на три социологических течения: теорию сетей, социологию культуры и социологию организаций. Дается критический анализ двух главных теоретических понятий Новой экономической социологии: «включенность» и «социальное конструирование (экономики)». Статью завершает критика Новой экономической социологии и краткое указание перспектив ее развития.

1. Введение

Одним из самых важных достижений современной социальной науки за последние десятилетия стало стремление заполнить вакуум, который образовался благодаря тому, что традиционная экономика («mainstream economics») оказалась несостоятельной в исследовании экономических институтов,** На рубеже столетий, из-за неудачного стечения обстоя-

*Печатается с разрешения Scandinavian Sociological Association 1997, перевод выполнен по тексту: Swedberg R. **New Economic Sociology: What Has Been Accomplished, What Is Ahead** // Acta Sociologica. 1997. Vol. 40. P. 161–182.

**Я бы хотел поблагодарить Найджела Додда, Сесилию Джил-Сведберг, Марка Грановеттера, Джеффри Инхэма, Георга Ленгеля, Тронда Петерсена, Йохима Савелсберга (Nigel Dodd, Cecilia Gil-Swedberg, Mark Granovetter, Geoffrey Ingham, Gyorgy Lengyel, Trond Petersen, Joachim J. Savelsberg) и одного анонимного корреспондента за полезные замечания и комментарии. Первый вариант этой статьи был представлен на конференции по теме «Социология и границы экономической науки» («Sociology and the Limits of Economics»), проходившей в Ливерпуле в 1995 г. и организованной Найджелом Доддом (Nigel Dodd).

тельств экономика в той или иной степени потеряла интерес к экономическим институтам. Поэтому этот вакуум, о котором я говорю, существовал довольно долго — около сотни лет. И сегодня, повторю, организована прямо-таки гонка, в стремлении заполнить эту пустоту — у экономистов она началась с 1970-х гг., а у социологов — на десять лет позднее. Основные конкуренты хорошо известны: это теория трансакционных издержек, теория действия, теория прав собственности, теория игр (включая эволюционную) и некоторые другие направления в экономической науке; это новая экономическая социология, социология рационального выбора и, возможно, также социо-экономика в социологии.* Насколько я понимаю, *все* эти направления внесли свой вклад в исследование этого вопроса. Более того, я искренне надеюсь на то, что ни одно из этих направлений не будет стремиться захватить монопольное право на исследование экономических институтов, а все участники останутся в гонке — по крайней мере, на некоторое время. И ведь, в конце концов, могут произойти и какие-то интересные объединения. По крайней мере один из участников, без сомнения, не сойдет с дистанции — это Новая экономическая социология, о которой и пойдет речь в данной статье.

2. Новая экономическая социология: история, теоретические направления и результаты исследований

Новой экономической социологии не более десятка лет, и свои истоки она берет в некоторых работах, появившихся в начале 1980-х гг. [16; 17]. Тем не менее, если надо определить дату рождения Новой экономической социологии, то это будет 1985 г. Поскольку именно тогда появил-

* Направления, разрабатываемые этими экономистами, иногда объединяют в одно, получившее название «Новая институциональная экономика», ее основная идея заключается в том, чтобы использовать микроэкономику в объяснении происхождения и функционирования социальных и экономических институтов. Ключевые фигуры этого направления — Гари Беккер [1; 2], Рональд Коуз [3], Дуглас Норт [4; 5] и Оливер Уильямсон [6; 7]. Общий обзор этих концепций см. у Эггертсона [8], а критику с позиции Новой экономической социологии см. у Грановеттера [9]. Существуют также направления еще более радикальные в объяснении происхождения институтов — это неошумпетерианцы, кембриджские кейнсианцы, французская регуляционная школа и представители неомарксистской экономики. Социологию рационального выбора объединяет с Новой институциональной экономикой то, что она принимает позицию рационального выбора как начальную точку отсчета. Отличие социологии рационального выбора в том, что она стремится представить общую социологическую точку зрения на все проблемы, причем большинство ее представителей являются социологами. Главная работа в рамках этого направления — это монография Коулмена [10], который вплоть до своей смерти был главным редактором журнала «Рациональность и общество» (1989). В отличие от Новой экономической социологии социология рационального выбора сравнительно мало внимания уделяла экономическим институтам (за исключением [11]). Социология рационального выбора существует в сильной и слабой версии, в последнее время слабая версия получила большую популярность. Наконец, социо-экономика отличается от Новой экономической социологии тем, что она имеет междисциплинарный, а не социологический характер. Хотя основателем социо-экономики является социолог Амитаи Этциони [12], и многие исследования в социо-экономике либо проведены социологами, либо социологичны по своей природе (см. [13; 14; 15]).

ся на свет сам термин «Новая экономическая социология», в том же году была опубликована статья, которой вскоре суждено было стать самой популярной в современной экономической социологии. Конечно, речь идет о замечательной статье Марка Грановеттера «Экономическое действие и социальная структура: проблема включенности» («Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness»), которая увидела свет в 1985 г. в ноябрьском выпуске Американского журнала социологии [18]. Она заразила своей энергией немало социологов, но, кроме того, она выдала им мандат на вторжение на территорию, оккупированную экономистами.

Читая Грановеттера сегодня, наверное, трудно понять, как эта статья могла произвести такой электризующий эффект сразу же, как только появилась в печати. Без сомнения, в статье есть великолепные пассажи и лучшая на сегодняшний день критика Новой институциональной экономики. Но иногда не так уж легко следовать основной нити рассуждения автора, особенно когда рассматривается сверхсоциализированная («over-socialized») концепция человека в социологии и недостаточно социализированная («under-socialized») концепция человека в экономике, или то, как используются доверие и обман в экономической жизни, и т.д. Студенты младших курсов, которым задают прочитать эту статью, иногда с трудом определяют ее основной смысл.

Тогда в чем же основное значение этой статьи? На теоретическом уровне, я бы сказал, наиболее важным шагом Грановеттера было стремление отойти от критики экономистов, обычно основанной на выявлении нереалистической (психологической) природы концепции рациональности — мол, люди не так рациональны, как экономисты хотят думать. Вместо этого Грановеттер обратил внимание на то, что экономисты оказались не способны использовать *социальную структуру* в своем анализе. В первой версии статьи Грановеттера, написанной в 1981–1982 гг., это выражено совершенно определенно: «Критики, предпринимавшие попытки реформировать основания экономической науки, сами были по преимуществу экономистами. Как правило, они нападали на принятую *концепцию рационального действия*. Мой тезис как раз в том, что существует другая базисная характеристика неоклассической экономической теории, которая дает нам более плодотворную почву для критики. Это идея о том, что экономические агенты принимают решения независимо друг от друга и от их социальных отношений. Я бы назвал это *положением об "атомизированном" характере принятия решений*» [19, p. 2].

Надо сказать, что попытка Грановеттера представить новый метод исследования дает возможность разработать такой подход, в котором и действия человека рациональны, и социальная структура играет значимую роль. Хотя понятие рациональности у Грановеттера не совпадает с трактовкой Джеймса Коулмена (James Coleman), но все же не трудно найти некоторые параллели: в частности, оба утверждают, что социологический подход к экономике не означает, что действия людей рассмат-

риваются как иррациональные; таким образом, социология и рациональность вполне могут сосуществовать.*

В общем, достаточно об общем наступлении Грановеттера на теоретическом фронте. Но я бы также хотел отметить, что эта статья между строк просто переполнена оптимизмом по поводу того, что если социальная структура все-таки играет особую роль в экономической науке, тогда перед социологами открывается совершенно новый мир исследовательских возможностей. В первом варианте статьи Грановеттера эта нота звучит в самом последнем предложении: «Таким образом, большая и важная программа исследований остается совсем неразработанной, это нетронутая целина, где в избытке плодородной земли, здесь еще пахать и пахать» [19, р. 27]. В интервью 1985 г. повторяется та же тема, вот что говорит Грановеттер:

«Я думаю, что прямо у нас под носом лежит золотиносная жила, которую мы [социологи] можем разработать с большой выгодой. Во введении к новому изданию *«Основ экономического анализа»* Самуэльсон упоминает о золотом времени 1930-х, когда математика впервые была использована в экономическом анализе. Тогда к всеобщему удивлению оказалось, что все эти проблемы экономической науки, которые бесплодно обсуждались в течение многих лет, выходит, могли быть решены.

* Поскольку я ссылаюсь на первую версию статьи Грановеттера о включенности, несколько слов надо сказать о том, как появилась эта статья. Грановеттер в 1981–1982 гг. работал в Институте перспективных исследований в Принстоне, в июне 1982 г. появился первый вариант статьи, озаглавленной так: «Экономические решения и социальная структура: проблема включенности». Там можно найти критику неоклассической экономики и, цитируя автора, «более детальную разработку концепции включенности по сравнению с тем, что оказалось в окончательном варианте» (Грановеттер, личное сообщение, 14 февраля 1995), но там ничего нет о Новой институциональной экономике или о сверх-социализированной или недостаточно-социализированной концепции человека. Однако эти две темы сформировали ядро статьи, написанной Грановеттером в июне 1983 г., когда он находился на стажировке в Гарварде, и озаглавленной «Новая институциональная экономика: на пути к открытию социальной структуры». Согласно одному короткому замечанию в этой статье, она должна была быть интегрирована со статьей 1982 г., что и было сделано в июле 1983 г. Вариант июля 1983 г. и был представлен в Американский журнал социологии (*American Journal of Sociology*), он «получил разные рецензии, особенно со стороны неоклассических экономистов, которые считали, что было бы лучше исключить всю критику экономической науки» (Грановеттер, личное сообщение, 14 февраля 1995). Другие рецензенты «считали, что статья расплывается в разные стороны» и советовали Грановеттеру «усилить аргументацию, которая излагалась бы последовательно от начала и до конца, чтобы не отвлекаться на разные второстепенные темы, которые не связаны с центральной идеей» (Грановеттер, личное сообщение, 14 февраля 1995). Грановеттер посчитал это дельным советом и начал работу. Последний штрих, как описывает это Грановеттер, был сделан так: «Когда статья была, наконец, принята, один рецензент придрался к слову "теория" в названии [подзаголовок варианта июля 1983 г. был таков — «Теория включенности» («A Theory of Embeddedness»)], утверждая, что никакой теории там нет. Я не стал возражать против этого, но хотел все же оставить слово "включенность", и теперь, оценивая это задним числом, думаю, что все же это было правильно. Я просто заменил "теорию" на "проблему" [придумав новый подзаголовок «Проблема включенности»], так как никто не мог возразить, что там нет проблемы». (Я благодарю Марка Грановеттера за предоставленную мне информацию.)

Вдруг, с помощью применения математических методов все эти проблемы стали проясняться. "Это как ловить рыбу в озере, где никого еще не было: поклевка с каждого броска...", — говорит Самуэльсон. Но это был золотой век, и сейчас, конечно, все не так просто. А в те дни любой, кто знал немного математику, мог начинать работать и добивался прекрасных результатов. Я считаю, что-то похожее сейчас происходит и в экономической социологии. Она представляет собой огромную нетронутую территорию или такое "дикое озеро", которое опять открыто любому, кто знает хоть немного социологию» [20, р. 18].

Этот энтузиазм нельзя недооценивать, и я думаю, что в нашем случае он и был мотором новой экономической социологии. Так совпало, что само выражение «Новая экономическая социология» («New Economic Sociology») было изобретено в том же году, когда появилась статья Грановеттера, то есть в 1985. Это произошло во время дискуссии, организованной Грановеттером на так называемом круглом столе ежегодного заседания Американской социологической ассоциации в Вашингтоне (Колумбия), тема дискуссии была посвящена «Новой социологии экономической жизни» («New Sociology of Economic Life»). К старой экономической социологии Грановеттер относил в основном индустриальную социологию и направление «Экономика и общество» Талкотта Парсонса, Нила Смелсера и Уилберта Мура (Talcott Parsons, Neil Smelser and Wilbert E. Moore). Эти два направления, отмечал Грановеттер, еще работали в полную силу в 1960-е гг., но затем «как-то вдруг потерялись» [9]. Подчеркивая, что традиция Парсонса, Смелсера и Мура и сегодня могла бы принести много пользы,* тем не менее, Грановеттер проводит четкую разграничительную линию между старой и новой экономической социологией:

«В общем, одно из основных различий между новой и старой экономической социологией заключается в том, что первая без боязни критикует базовые постулаты неоклассики самым решительным образом, в то время как вторая довольно сдержанная и практически никогда не создавала альтернативных моделей того же уровня детализации. <...> Я убежден, что с микроэкономикой в самом ее основании творится что-то неладное. Новая экономическая социология должна четко и ясно выразить этот тезис, что особенно важно в отношении таких ключевых вопросов экономики, как структура рынка, производство, ценообразование, распределение и потребление. Не правильно то, что экономические агенты отделены друг от друга — во что и призывает нас верить эта теория, на деле они включены во взаимодействие. И структуры взаимодействия, которые в теоретическом плане являются определяющими для результатов, — это не "ложка дегтя в бочке меда", нельзя относиться к этому, как к второстепенным разногласиям, как к остав-

* «В работах (Парсонса/Смелсера и Мура) все еще содержится много такого, что объединяет нас в этой области. На деле гораздо больше преемственности (между старой и новой экономической социологией), чем я ожидал. Смелсер и Мур, занимаясь исследованием рынка и индустриальной социологией, ставят под сомнение компетентность неоклассической теории в исследовании таких областей, как потребление и труд» [9].

шимся 5% отклонений, которые просто можно не принимать во внимание. Хотя в некоторой степени существовала и еще существует тенденция представлять экономическую социологию именно так» ([9]; ср. [21, p. 107; 22, p. 95]).

В течение примерно десяти лет своего существования Новая экономическая социология стала довольно популярной, и даже если нельзя назвать ее социальным движением, то, по крайней мере, мы имеем дело с коллективными усилиями определенного масштаба. Это особенно справедливо для Соединенных Штатов и, надо сказать, что Новая экономическая социология представляет в основном североамериканский феномен, даже если некоторое число ее сторонников и можно найти в различных европейских странах.* Если речь идет о коллективных теориях или о подобных интеллектуальных образованиях, то обычно принято также приводить различные примеры институционализации. Это уместно и в нашем случае. В связи с этим необходимо отметить, что в 1992 г. была выпущена хрестоматия по Новой экономической социологии [33]. Также появились три сборника работ и огромная «Хрестоматия по экономической социологии» («*Handbook of Economic Sociology*»), где приняли участие около 40 авторов [34; 35; 36; 37]. Каждый год проводятся одна-две сессии по «экономической социологии» в рамках Американской социологической ассоциации (ASA). Другими признаками институционализации является и то, что открываются некоторые вакансии в области «экономической социологии», и то, что Отдел образовательных фондов АСА только что опубликовал целый набор программ курсов и другие учебные материалы по экономической социологии [38]. Однако еще большой путь предстоит пройти, прежде чем можно будет говорить о каком-то организационном успехе экономической социологии. Об этом свидетельствует не такое большое число конференций в этой области, нет секции экономической социологии в АСА, так и не появился журнал (или ежегодник) по экономической социологии.

Можно ли утверждать, что есть некая единая теория, которую создала или же на которую опиралась Новая экономическая социология? Как будет отмечено немного позже в этой статье, где я планирую рассмотреть конкретные исследования, большинство работ по экономической социологии находятся в русле трех достаточно разных традиций современной социологии и, следовательно, они в некоторой степени сформированы под воздействием их теоретических представлений. Речь идет о сетевой теории, организационной теории и теории социологии культуры. В то же время, существует явная тенденция в Новой экономической

*Похоже, европейские социологи разработали другую версию экономической социологии, чем их коллеги в США [23]. К примеру, больше внимания уделяется классике экономической социологии [24; 25; 26; 27; 28; 29]. Похоже, что складывается также тенденция применять в исследовании общесоциологический подход в противовес ориентировке на теорию среднего уровня [30; 31; 32]. Наконец, надо отметить, что эконом-социологи вне США и Европы объединены в секции «Экономика и общество» Международной социологической ассоциации, которая работает в течение многих лет.

социологии ссылаться на некоторые общие теоретические положения. Очевидно, что одно из этих положений — это концепция «включенности» («embeddedness»), которая берет свое начало в статье Грановеттера 1985 г. Теперь несколько слов о том, как Грановеттер разрабатывал эту концепцию.

Напомню, что основная задача статьи Грановеттера 1985 г. заключалась в том, чтобы отвести острие критики экономической науки от постулата о рациональности экономических субъектов и направить ее к другому предположению — предположению об изолированности экономических агентов. В этом случае включенность вводится как концепция противоположная атомизации, это очень четко выражено в первой версии статьи Грановеттера, где мы читаем:

«Противоположным атомизации является то, что я бы назвал *"включенностью"*, и я считаю, что ценность социо-структурного анализа экономической жизни самым решительным образом связана с признанием важности концепции включенности» [19, р. 11].

Если Карл Полањи ввел понятие включенности для того, чтобы подчеркнуть, что хозяйство является органической частью общества в период, предшествующий капитализму, то точка зрения Грановеттера в общем противоположная — показать, что экономические действия на самом деле являются социальными действиями, в том числе и в условиях капиталистического общества. Грановеттер постоянно подчеркивает значимость понятия включенности по ходу изложения своей статьи. Например, он характеризует свою собственную работу как применение «метода включенности к исследованию экономической жизни». Также он говорит о необходимости «теоретической разработки концепции включенности», хотя сам предпринимает не очень-то много усилий для ее действительной разработки [18, р. 485, 493]. Читателю говорится, что экономические действия «включены в конкретные системы социальных отношений», и дается понять, что эти «социальные отношения» предпочтительно, а то и необходимо понимать в рамках сетевой теории ([18, р. 487], ср. [21, р. 107–108]). Основная идея, цитируя ключевое предложение статьи 1985 г., заключается в том, что экономическое поведение *«включено в сети межличностных отношений»* ([18, р. 504] (курсив мой — Р.С.); ср. [22, р. 96]). Там есть краткая ссылка на то, «что [согласно автору] могло быть названо исторической и структурной включенностью отношений», но не дано никакого объяснения, что имеется в виду [18, р. 486].* В другой статье, опубликованной позже, Грановеттер дает понять, что он подразумевает под терминами «относительная включенность» («relational embeddedness») и «структурная включенность» («structural embeddedness»), но как раз эти концепции и не получили дальнейшего развития в Новой экономической социологии [22, р. 98–100].

* В первый вариант этой статьи Грановеттер включил раздел на одну страницу об «исторической включенности» («historical embeddedness») и о «структурной включенности» («structural embeddedness») [19, р. 12–13].

Хотя почти всем социологам известно, что концепция «включенности» является центральной в Новой экономической социологии, мало кто знает, что существует вторая ключевая концепция, не менее важная, чем первая. Речь идет о концепции «социального конструирования экономики», берущей начало в знаменитой книге Бергера и Лукмана «Социальное конструирование реальности» («*The Social Construction of Reality*») 1966 г. Эта концепция была введена в экономическую социологию некоторыми другими направлениями социологии — социологией культуры и новым институционализмом. Но опять Марк Грановеттер был тем человеком, кто больше всех занимался этой концепцией, и он же был и ее самым главным сторонником. Идея экономики как социальной конструкции не была представлена в его статье 1985 г., а появилась несколько позднее, а именно в 1986–1987 гг.* Согласно Грановеттеру, понятие социального конструирования, наряду с концепцией включенности, — одна из его «двух фундаментальных социологических разработок» в области экономической социологии [22, р. 95]. Грановеттер, довольно близко следуя за Бергером и Лукманом, обращает внимание на то, что существующие институты обычно принимают естественные и самоочевидные формы, и сторонники новой институциональной экономики не в состоянии ничего увидеть за этим. Для экономиста «уильямсонианского типа» каждый существующий институт является единственным из всех возможных, и при этом все, что он делает — это обеспечивает экономию транзакционных издержек.

Кроме того, Грановеттер дополняет теорию Бергера и Лукмана сетевым подходом. Он объясняет, какую важную роль играют сети на раннем этапе становления института. Отрасль электроэнергетики — любимый пример Грановеттера — в США сначала находилась под сильным влиянием целой сети фирм, холдинговых компаний и контролирующих организаций, которые объединил Самуэл Инсулл (Samuel Insull) (более подробно см. [39, р. 213–246]). Позже «эта (целая) сеть <...> превратилась в монолит», по выражению Грановеттера. Это означало, что сеть личных отношений стала теперь не такой значимой ([40, р. 9], ср. [22, р. 105]). Отрасль электроэнергетики приобрела с того момента особую институциональную форму, обладающую собственной динамикой; она оказалась полностью «закрытой» для других.

Теперь давайте перейдем от теоретических концепций Новой экономической социологии к конкретным исследованиям, которые были про-

*Как отмечает сам Грановеттер (личное сообщение, 14 февраля 1995), понятие социального конструирования было центральным в докладе, который он представил в декабре 1986 г. в Стэнфордском университете. Он также утверждает, что «в первый раз использовал термин "социальное конструирование" в названии доклада в мае 1987 г. Это был доклад "Социальное конструирование экономической организации", сделанный в Чикагском университете на семинаре Джона Паджетта (John Padgett) в области организаций и политической социологии. С марта 1988 г. социальное конструирование было в названии каждого моего выступления по экономической социологии» (Грановеттер, личное сообщение, 14 февраля 1995). Ранние опубликованные заметки на эту тему см. [21, р. 108 — 110; 22, р. 95–106].

ведены в рамках этой отрасли социологии. Будет проще, если мы разделим их на три группы: исследования, связанные с сетевой теорией, с социологией культуры и организационной теорией.*

I. Сетевая теория

Что касается сетевой теории, то в ее развитии, с моей точки зрения, можно выделить два этапа, если речь идет о ее воздействии на экономическую социологию. В течение первого периода, с конца 1960-х гг. и вплоть до середины 1980-х, в большей степени усилия были направлены на исследование замкнутых корпоративных связей («interlocks»), т.е. таких социальных структур, которые создаются, когда один человек заседает в совете директоров двух или более корпораций. Было проведено достаточное количество исследований этого типа, и в основном результаты таковы: оказывается, существуют стандартные схемы взаимосвязей между компаниями, которые сохраняются в течение определенного времени; банки и страховые компании стремятся быть центром этих корпоративных сетей (см., напр., исследования, описанные в работе [44, р. 271 — 298]). Большая часть этих исследований были политически ангажированы и имели целью найти подтверждение идеям авторов о господстве финансового капитала, единстве правящего класса и тому подобное. Тем не менее, другие исследования, более сдержанные в этом плане, привели к результатам, которые в гораздо большей степени имели социологический характер. Дональд Палмер [45, р. 40–55], например, просто перевернул господствующие представления в исследовании замкнутых взаимосвязей корпораций, задавшись вопросом, что произойдет, если эти отношения будут нарушены — если этого человека, входящего в советы директоров, вдруг постигнет смерть или он уйдет на пенсию. Поразительный вывод Палмера заключался в том, что в этом случае только небольшая часть таких связей заново восстанавливается. Тем самым, тень подозрения была брошена на некоторые исследования корпоративных связей, проведенные ранее (ср. [46, р. 522–538]). Майкл Узим (Michael Useem) также добился неплохих результатов, ему удалось показать с помощью сравнительного исследования деятельности руководителей компаний в США и Англии, что топ-менеджеры больших корпораций стремятся разработать для себя общую обзорную картину экономики, в том случае, если они заседают в различных советах директоров [47]. В конце концов, надо сказать, что и первая книга Грановеттера «В поисках работы» («*Getting a Job*», 1-е изд. 1974 г.; 2-е изд. 1995 г.) [48] в своем роде также может быть причислена к ранним исследованиям в области сетевой теории, как по своей оригинальности, так и по общей эрудиции. В этой книге рассказывается о том, как люди находят работу — оказывается, это во многом зависит от их личных связей, а также от того, как они структурируют поток информации. Люди, обладающие большим ко-

*Прогресснаблюдался и в других областях, таких, как исследование рынка труда [41; 42; 43].

личеством неформальных связей («слабые связи») по всей вероятности находят работу гораздо легче, чем те, которые включены только в регулярные отношения («сильные связи»). И основная причина этого — доступ к большему объему информации.

По-моему, с середины 1980-х и далее сетевые исследования в экономической социологии изменили свой курс и в целом стали более интересными. Вероятно, это объясняется тем, что в то время появились новые экономические феномены, которые хорошо вписываются в русло сетевой теории. Возникновение новых промышленных районов, объединенных сетью мелких фирм, — это один из таких феноменов, который послужил источником вдохновения для целого ряда прекрасных исследований ([49; р. 368–402], также см. [50]). Также появились значимые авторские монографии, такие, как книга Рональда Берта «Структурные разломы» [51], в которой разрабатывается творческая теория предпринимательства. Согласно ей считается, что предпринимательство заключается в соединении двух изолированных частей одной сетевой структуры, что приносит общую выгоду (более точно: это два дополняющих друг друга контакта). Берт обращался к идее Зиммеля «*tertius gaudens*» — «выигрывает третий», и, можно сказать, ему удалось воплотить эту идею с помощью сетевой теории.

В конце концов, очень важные современные достижения сетевой теории представлены в теоретическом введении в концепцию «бизнес-групп», которой Грановеттер придал социологическое содержание и статус в своей статье в «Хрестоматии по экономической социологии» [52, р. 453 — 475]. «Бизнес-группа», согласно определению Грановеттера, «это ряд фирм, связанных друг с другом формальным и/или неформальным образом», и он отличается от обычных конгломератов проявлением «социальной солидарности» [52, р. 454, 462–463]. В концепцию бизнес-групп отлично вписываются такие явления, как корейские «чеболи» («*chaebol*»), японские «кейретсу» («*keiretsu*») и многие другие, не такие известные объединения фирм, распространенные по всему миру [53; 54]. С моей точки зрения, идея бизнес-групп — одна из самых плодотворных среди тех, которые были выработаны Новой экономической социологией.

II. Социология культуры

Направление культурной социологии меньше всего представлено в Новой экономической социологии, но ее значение намного больше, чем число ее сторонников. Это объясняется большим творческим потенциалом двух ключевых фигур этого направления экономической социологии: Вивьяны Целицер (Viviana Zelizer) и Пола ДиМаджио (Paul DiMaggio). Эти ученые стали интересоваться экономической социологией на самой ранней стадии ее развития и принимали участие в большинстве важных семинаров и конференций.

Работы Целицер и ДиМаджио, если речь идет об экономической социологии, разделяются на две группы: это программные заявления о необходимости интеграции культурологического направления в Новую

экономическую социологию и конкретные исследования. Как пример из первой группы можно взять работу Вивьяны Целицер «По ту сторону дискуссии о рынке: определение теоретической и эмпирической программы исследований» [55, р. 614–634]. В этой статье содержится острая критика тенденции в современной экономической социологии сводить все к социальным отношениям и сетевым взаимодействиям, эту позицию она определяет как «социо-структурный абсолютизм» [55, р. 629]. Для таких исследователей, как Грановеттер и Берт,— продолжает она,— «культура продолжает оставаться обломком опасного парсоновского прошлого» [55, р. 629]. Но она также отвергает стремление анализировать экономические явления только в категориях культуры, как будто они состоят только из значений, эту тенденцию она называет «культурным абсолютизмом». Сбалансированный анализ одновременно включает в себя рассмотрение как структурных, экономических, так и культурных факторов, пишет Целицер в заключении. Цель заключается в том, чтобы «выбрать средний курс между культурным и социо-структурным абсолютизмом» [55, р. 629].

Похожие идеи можно обнаружить в интересной дискуссии о концепции включенности у Шэрон Цукин (Sharon Zukin) и Пола ДиМаджио [56]. Они утверждают, что «структурная включенность» («structural embeddedness») — включенность в сети и социальные структуры, — без сомнения, имеет очень важное значение, но наряду с этим существуют и другие виды включенности. Например, «политическая включенность» («political embeddedness») — экономическое действие всегда находится в особом контексте политической борьбы. Далее есть «когнитивная включенность» («cognitive embeddedness»), которая имеет дело с теми факторами, которые ограничивают человеческое сознание рамками интеллектуальных социальных практик. В конце концов, существует «культурная включенность» («cultural embeddedness»), или включенность экономического действия в культуру. Согласно Цукин и ДиМаджио, культура воздействует на экономику посредством «верований и идей, считающихся само собой разумеющимися предположений или с помощью систем формальных правил». Короче говоря, «[культура] устанавливает границы экономической рациональности» [56, р. 17].

Что касается эмпирических исследований в экономической социологии с позиции культурологического направления, прежде всего необходимо отметить наиболее важную трилогию Вивьяны Целицер: «Мораль и рынок» [57], «Цена бесценного ребенка» [58] и «Социальное значение денег» [59].* Во всех этих работах подчеркивается значение понятия «социального конструирования» экономических феноменов: страхования жизни, экономической ценности детей и различных видов денег. В работе «Мораль и рынок» основное внимание уделяется культурно обусловленному восприятию (или сопротивлению) страхования жизни в США

* Некоторые ключевые моменты этих книг также содержатся в следующих трех статьях [60; 61; 62].

в XIX столетии, когда придаваемая жизни религиозная ценность сталкивалась с обыденной тенденцией подсчитывать стоимость чьей-либо смерти. Во второй своей работе, «Цена бесценного ребенка», Целицер исследует практически противоположную тенденцию: как дети, в восприятии американцев в XIX веке имевшие экономическую ценность, стали экономически «бесполезными», но в эмоциональном плане «неоценимыми» в XX столетии. В последней книге своей трилогии, «Социальное значение денег», Целицер показывает, что деньги не являются нейтральной, несоциальной субстанцией, а в действительности проявляются в различных культурно обусловленных формах (это так называемые «множественные деньги» — «multiple monies»).

III. Организационная теория

Третьей традицией современной социологии, оказавшей сильное влияние на экономическую социологию, была организационная теория. Есть несколько причин, которые объясняют, почему так получилось. С одной стороны, организационная теория давно интересовалась экономическими организациями. Кроме того, организационная теория многое взяла от «индустриальной социологии», когда та стала терять свое влияние в 1960-е и 1970-е гг. [63]. Между прочим, закат индустриальной социологии объясняется и тем, что она склонялась все более к анализу замкнутых систем, стремилась сосредоточиться только на производственном коллективе, в отрыве от остальной части предприятия и экономики в целом. Третья причина того, что организационная теория в течение длительного промежутка времени была связана с экономической социологией, заключается в том, что зачастую она преподавалась в бизнес-школах социологами. Среди большого числа социологов, в настоящее время работающих в бизнес школах в США, мы можем обнаружить таких известных ученых, как Джеймс Бэрн, Николь Уилси Биггарт, Пол Хирш, Маршалл Мейер, Джоел Подольни (James Baron, Nicole Woolsey Biggart, Paul Hirsch, Marshall Meyer, Joel Podolny) и многих других.

Одно направление в организационной теории — направление «ресурсной зависимости» («resource dependency»), послужило источником вдохновения для целого ряда экономических исследований. Основная идея здесь заключается в том, что любая организация находится в зависимости от ресурсов своей окружающей среды. Такой подход был грамотно переведен на язык экономической социологии Рональдом Бертом. Одна тема особенно занимала Берта — это то, как в зависимости от отношений с конкурентами, поставщиками и покупателями формируется автономия корпораций [64; 65]. Берт показал, что чем большую «структурную автономию» имеет корпорация в отношении этих трех типов агентов, тем выше ее прибыль (или более точно: прибыль возрастает, когда конкурентов не так много, зато много поставщиков и покупателей).

Даже если направление ресурсной зависимости немного и потеряло в популярности за последние несколько лет, то это компенсируется тем, что появились новые течения в организационной теории. Это привело к

тому, что было проведено немало исследований, весьма интересных для экономической социологии. В какой-то мере это относится к такому направлению, как экология популяций,* но в гораздо большей степени — к новому институционализму. Идеи Джона Мейера из Стэнфордского университета во многом послужили основанием для нового институционализма, который, в свою очередь, предопределил целый ряд замечательных исследований в экономической социологии. Два из них заслуживают особого упоминания: это «Трансформация корпоративного контроля» Нила Флигстайна [68] и «Изобретение индустриальной политики» Франка Доббина [69]. Первая книга представляет собой очень интересную и довольно удачную попытку заново рассмотреть с социологической точки зрения историю крупного бизнеса в США. Работа Доббина — это сравнительное исследование развития железнодорожной политики во Франции, США и Англии XIX столетия. Сила этой книги, главным образом, в критике автором положения о том, что существует только один-единственный (рациональный) способ экономического поведения.

3. Новая экономическая социология: критическая оценка

Теперь, представив объяснение происхождения и развития Новой экономической социологии, я бы хотел посмотреть на нее с критической точки зрения, а также сказать несколько слов о том, что ее ожидает в ближайшем будущем. Я должен сделать это, оглядываясь как на теорию, которая составляет ее краеугольный камень, так и на те прикладные исследования, которые мы имеем на сегодняшний день. Ясно, что самый важный вопрос сейчас заключается в следующем: движется ли Новая экономическая социология в правильном направлении или она, может быть, потеряет свое значение или завязнет в каких-то второстепенных вопросах?

Обращаясь к теории, которая служила основанием для Новой экономической социологии до сегодняшнего времени, мы помним, что она основывается на двух главных концепциях: на концепции «включенности» и концепции «социального конструирования экономики». Первое, что бросается в глаза, когда вы более пристально посмотрите на две эти концепции, это их эластичность, т.е. способность сосуществовать вместе с другими подходами в социологии. Читатель может вспомнить идеи Цукин и ДиМаджио о том, что концепция включенности Грановеттера не содержит в себе культурной перспективы. Решение, предложенное этими двумя критиками, было очень простым: они просто ввели в оборот новый тип включенности — «культурную включенность». Критика катего-

*Популяционная экология («populational ecology»), разработанная Майклом Ханнаном (Michael Hannan) и Джоном Фрименом (John Freeman), в качестве отправного пункта берет положение о том, что популяции организаций проявляют различные свойства в зависимости от стадии их развития [66]. С позиции этого метода разбирается как конкуренция организаций, так и сопротивление организационных форм изменениям (структурная инерция). С точки зрения популяционной экологии были исследованы разные виды организаций — банки, профсоюзы, пивные заводы и т.д. (см. исследования цит. по [67]).

рии включенности Грановеттера с позиции парсоновской методологии, прозвучавшая в самое последнее время, закончилась таким же образом — ее автор предположил, что экономика «включена» теперь уже в социальную систему [70; 71].

Эта поразительная гибкость концепции включенности вполне объяснима, если вернуться к ее основаниям, заложенным еще в работах Поланьи. Впервые эта идея встречается у Поланьи в работе «Великое преобразование» (1944), где сам термин «включенность» употребляется только дважды (да и то случайным образом). Затем он предпринял довольно слабую попытку предать этой концепции больший теоретический статус в работе «Торговля и рынок» (1957) примерно десятилетие спустя [70]. Позже концепция включенности стала популярной среди так называемых субстантивистов. Они использовали ее, причем зачастую в полемических целях, для того, чтобы показать, что докапиталистические хозяйства являются органической частью общества и, соответственно, не могут быть исследованы с помощью категорий современной экономической теории.

В любом случае очевидно, что если бы категория включенности не была бы такой гибкой, то она, скорее всего, встретила бы сопротивление со стороны большинства эконом-социологов, — по крайней мере, в версии Грановеттера. Это объясняется тем, что многие в Новой экономической социологии не одобряют тенденцию связывать включенность только с сетевым подходом. Считается, что полагаться полностью на сетевой подход означает существенным образом ограничивать себя в средствах научного анализа. Вот что говорится, например, в одном довольно резком критическом замечании:

«Основной недостаток сетевых методов в том, что они представляют собой такие эфемерные социальные структуры, что трудно уловить, как они могут объяснить то, что мы наблюдаем. Другими словами, в них не содержится ни модели политики, ни социальных предпосылок [рассматриваемых экономических институтов], и вообще нельзя понять, как люди конструируют свой мир» [72, р. 20].

Защита Грановеттером идеи «социального конструирования экономики» может рассматриваться в общем как способ противостоять критике сетевого подхода.* Конечно, Грановеттер связывает концепцию социального конструирования с сетевым направлением, но даже он вынужден признать, что если первичная сеть оказалась «встроенной» в какой-либо институт, то она все-таки играет меньшую роль, чем сам институт. Любому институту люди всегда придают некоторую «фактичность» (это показывает и сам Грановеттер), что также открывает возможности для использования других методов в анализе институтов.

В конечном счете, получается, что Новая экономическая социология неплохо устроилась — она развивается и даже, можно сказать, процветает в тени двух очень гибких концепций, которые только направляют

*Чтобы расставить все по своим местам, надо сказать, что Грановеттер сам часто замечал, что Новая экономическая социология включает в себя и другие направления, а не только сетевую теорию.

исследование в определенное русло, но не более. И, в сущности, все остальное ложится бременем на плечи отдельного ученого. Понятие включенности получило название «концептуального зонтика» («conceptual umbrella»), это в полной мере относится и к идее «социального конструирования» [71, р. 1346]. Тех, кто хотел бы видеть экономическую социологию со своим собственным аналитическим ядром в стиле неоклассической экономики 1950-х гг., такая ситуация, похоже, не очень-то устраивает. С другой стороны, такая гибкая структура дала возможность ученым, представляющим целый спектр различных направлений в социологии, попробовать себя в исследовании экономики и в то же время чувствовать, что они определенным образом являются частью одного интеллектуального проекта. И это, очевидно, не так уж плохо. Верно также и то, что Новая экономическая социология пока успешно развивается в русле хорошей традиции американской социологии среднего уровня. И если так пойдет и дальше, если акцент будет сделан также на исследовании социальных механизмов [73], то я думаю, что Новую экономическую социологию вполне вероятно ожидает неплохое будущее.

Другой вопрос, на который надо найти ответ, если мы хотим дать оценку Новой экономической социологии, заключается в следующем: какие темы попали в поле зрения Новой экономической социологии, а какие нет? Принимая во внимание то, что в старой экономической социологии так много проблем экономики оставалось вне поля зрения, то в 1985 г. выбор был достаточно широким. Что мы имеем на сегодняшний день — хоть и несколько незавершенные, но все же высокого качества исследования таких тем, как эволюция корпораций, экономические системы стран Азии, бизнес-группы, социальный капитал и некоторые другие. Конечно, огромное число проблем все еще находятся либо в стадии разработки, либо не исследованы вовсе, даже если сделать скидку на то, что Новой экономической социологии еще только около десяти лет от роду. Одна из таких полностью неразработанных тем — это сфера юридических отношений в экономике, вернее, взаимоотношение между правом и хозяйством. Слишком мало также сделано в области исследования трансформации социализма в капитализм в странах Центральной Европы и бывшего Советского Союза. Об этом особенно приходится сожалеть, потому что оба этих региона представляют в буквальном смысле живую лабораторию экономической социологии (тем не менее, см. [74; 75]).

В заключение я бы хотел вернуться к тому, о чем говорил в начале. Речь идет обо все еще продолжающейся гонке в стремлении заполнить нишу, которая образовалась из-за недостаточного интереса экономистов («mainstream economics») к экономическим институтам. На сегодня эта ниша *не заполнена*, но надо понимать, что как только это произойдет, социологическим теориям, какого бы высокого качества они ни были, будет непросто пробить себе дорогу. Те, кто приходит первым, стремятся вытеснить тех, кто приходит позже — это справедливо как для социальных наук, так и для общества в целом. Вопрос, который мы должны задать себе сейчас — делаем ли мы, социологи, сегодня все для того, чтобы перехватить инициативу и дальше смело идти в наступление?

Можно ли, к примеру, сказать так о Новой экономической социологии? Я считаю, что в какой-то мере ответ может быть утвердительным, хотя все-таки остается чувство, что могло бы быть сделано и больше. Все больше и больше экономических проблем *действительно находятся* в процессе исследования. Эти исследования осуществляются с помощью довольно универсального метода, основанного на трех наиболее продуктивных направлениях современной социологии: сетевой теории, организационной теории и культурной социологии. С другой стороны, сила Новой экономической социологии, как мне кажется, также заключается и в том, что она представляет собой хороший пример возрождения отраслевой социологии на исходе XX века.

Что касается ресурсов, необходимых для того, чтобы выиграть эту гонку, то мое мнение все же скорее негативное: социологи в этом плане делают далеко не все возможное. С моей точки зрения, имеются хорошие перспективы на будущее, это касается как уровня высокой теории, объясняющей, как работает экономика, так и разработки прикладных проблем повышения эффективности экономики. Но ни человеческого потенциала, ни других ресурсов в экономической социологии не достаточно в той мере, в которой это необходимо. Социологические факультеты в течение ближайших десяти лет должны серьезным образом поразмыслить над тем, как возможно предоставить приоритет экономической социологии, а ведь без этого нам не обойтись. Научные фонды также должны начинать стимулировать разработок в этой области. Сегодня есть шанс — внести весомый вклад в социальную науку, серьезно продвинуться вперед в понимании экономических институтов — такой шанс выпадает редко, и его никак нельзя упустить.

Перевод с англ. Ю.В. Веселова

Новая экономическая социология как коллективная теория*

Программная статья	Марк Грановеттер. Экономическое действие и социальная структура: проблема включенности (1985).
Основной метод	Анализ ключевых экономических процессов с помощью методов общей социологии, в особенности с помощью сетевой теории, организационной теории и социологии культуры.
Базовые понятия	«Включенность», «социальное конструирование экономических институтов».
Ключевые фигуры	Mark Granovetter, Mitchel Abolafia, Wayne Baker, James Baron, Nicole Woolsey Biggart, Fred Block, Ronald Burt, Bruce Carruthers, Paul DiMaggio, Frank Dobbin, Robert Eccles, Paula England, George Farkas, Neil Fligstein, Roger Friedland, Michael Gerlach, Gary Hamilton, Paul Hirsch, John Lie, Patrick McGuire, Marshall Meyer, Mark Mizruchi, Marc Orrù, Joel Podolny, Alejandro Portes, Walter Powell, Frank Romo, Michael Schwartz, Charles Smith, Linda Brewster Stearns, Michael Useem, Brian Uzzi, Harrison White, Viviana Zelizer.

*Концепция коллективной теории заимствована из работы [76], но используется здесь в произвольном виде. Несмотря на то, что статья Грановеттера 1985 г. является центральной для Новой экономической социологии, некоторые ее представители либо критически относятся к сетевой теории, либо придают ей гораздо меньше значения, чем Грановеттер.

Институциональные центры	Различные университеты в США, такие, как SUNY в Stony Brook (особенно в 1980-е гг.) и различные университеты в Калифорнии (особенно в 1990-е гг.).
Важные монографии	Mark Granovetter, <i>Getting a Job</i> (1974), Viviana Zelizer, <i>Morals and Markets</i> (1979), <i>Pricing the Priceless Child</i> (1985), <i>The Social Meaning of Money</i> (1994), Beth Mintz & Michael Schwartz, <i>The Power Structure of American Business</i> (1985), Robert Eccles & Dwight Crane, <i>Doing Deals</i> (1988), Nicole Woolsey Biggart, <i>Charismatic Capitalism</i> (1989), Fred Block, <i>Postindustrial Possibilities</i> , (1990), Neil Fligstein, <i>The Transformation of Corporate Control</i> (1990), Charles Smith, <i>Auctions</i> (1990), Michael Gerlach, <i>Alliance Capitalism</i> (1992), Paula England, <i>Comparable Worth</i> (1993), Ronald Burt, <i>Structural Holes</i> (1992), Michael Useem, <i>Executive Defense</i> (1993), Frank Dobbin, <i>Forging Industrial Policy</i> (1994), Alejandro Portes (ed.), <i>The Economic Sociology of Immigration</i> (1993), Bruce Carruthers, <i>City of Capital</i> (1996)

Литература

1. Becker G. The Economic Approach to Human Behavior. Chicago: University of Chicago Press, 1976.
2. Becker G. Nobel Lecture: The Economic Way of Life // Journal of Political Economy. 1993. Vol. 101. June.
3. Coase R.H. The Firm, the Market and the Law. Chicago: University of Chicago Press, 1988.
4. North D.C., Thomas R.P. The Rise of the Western World: A New Economic History. Cambridge: Cambridge University Press, 1973.
5. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
6. Williamson O.E. Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications. N.Y.: The Free Press, 1975.
7. Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. N.Y.: The Free Press, 1985.
8. Eggertsson T. Economic Behavior and Institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
9. Granovetter M. Luncheon Roundtable on the «New Sociology of Economic Life» — ASA Meetings. Washington, DC. Unpublished outline, 1985. August 26.
10. Coleman J. S. Foundations of Social Theory. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.
11. Coleman J. A Rational Choice Perspective on Economic Sociology // Handbook of Economic Sociology / Eds. N. J. Smelser, R. Swedberg. Princeton and N.Y.: Princeton University Press and Russell Sage Foundation, 1994.
12. Etzioni A. The Moral Dimension: Toward a New Economics. N.Y.: The Free Press, 1988.
13. Etzioni A., Lawrence P.R. (eds.). Socio-Economics: Toward a New Synthesis. Armonk, N.Y.: M. E. Sharpe, 1991.
14. Matzner E., Streeck W. (eds.). Beyond Keynesianism: The Socio-Economics of Production and Full Employment. Aldershot: Edward Elgar, 1991.
15. Sjöstrand S.-E. (ed.). Institutional Change: Theory and Empirical Findings. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 1993.

16. White H. C. Where Do Markets Come From? // *American Journal of Sociology*. 1981. Vol. 87.
17. Baker W. The Social Structure of a National Securities Market // *American Journal of Sociology*. 1984. Vol. 89.
18. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // *American Journal of Sociology*. 1985. Vol. 91.
19. Granovetter M. Economic Decisions and Social Structure: The Problem of Embeddedness. Unpublished early draft of Granovetter [18], 1982.
20. Granovetter M. On Economic Sociology: An Interview with Mark Granovetter // *Research Reports from the Department of Sociology*. Uppsala University. 1987. N 1.
21. Granovetter M. Interview // R. Swedberg. *Economics and Sociology: Redefining Their Boundaries*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990.
22. Granovetter M. The Old and the New Economic Sociology: A History and an Agenda // *Beyond the Market Place: Rethinking Economy and Society* / Eds. R. Friedland, A.F. Robertson. N.Y.: Aldine de Gruyter, 1990.
23. Dodd N. *The Sociology of Money: Economics, Reason and Contemporary Society*. London: Polity Press, 1994.
24. Holton R.J. *Talcott Parsons on Economy and Society*. London: Routledge, 1986.
25. Holton R.J. *Max Weber, Austrian Economics, and the New Right* // *Max Weber on Economy and Society* / Eds. R. Holton, B. Turner. London: Routledge, 1989.
26. Martinelli A. *Economia e società: Marx, Weber, Schumpeter, Polanyi, Parsons e Smelser*. Milan: Edizioni Comunità, 1986.
27. Swedberg R. Major Traditions of Economic Sociology // *Annual Review of Sociology*. 1991. Vol. 17.
28. Steiner P. Le fait social économique chez Durkheim // *Revue française de sociologie*. 1992. No. 33.
29. Gislain J.-J., Steiner P. *La sociologie économique 1900–1920*. Paris: Presses Universitaires de France, 1995.
30. Luhmann N. *Die Wirtschaft der Gesellschaft*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1988.
31. Mingione E. *Fragmented Societies: A Sociology of Economic Life Beyond the Market Paradigm*. Oxford: Blackwell, 1991.
32. Mjósset L. *The Irish Economy in a Comparative Institutional Perspective*. Dublin: The National Economic and Social Council, 1992.
33. Granovetter M., Swedberg R. (eds.) *The Sociology of Economic Life*. Boulder: Westview Press, 1992.
34. Friedland R., Robertson A.J. (eds.) *Beyond the Marketplace: Rethinking Economy and Society*. N.Y.: Aldine de Gruyter, 1990.
35. Zukin S., DiMaggio P. (eds.) *Structures of Capital: The Social Organization of the Economy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
36. Swedberg R. (ed.) *Explorations in Economic Sociology*. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1993.
37. Smelser N.J., Swedberg R. (eds.) *Handbook of Economic Sociology*. N.Y.: Princeton University Press and Russell Sage Foundation, 1994.
38. Green G.P., Myhre P. *Economic Sociology: Syllabi & Instructional Materials*. Washington, DC: ASA Teaching Resources, 1996.
39. McGuire P., Granovetter M., Schwartz M. *Thomas Edison and the Social Construction of the Early Electricity Industry in America* // *Explorations in Economic Sociology* / Ed. by R. Swedberg. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1993.
40. Granovetter M. *Economic Institutions as Social Constructions: A Framework for Analysis* // *Acta Sociologica*. 1992. Vol. 35.
41. Farkas G., England P. (eds.) *Industries, Firms, Jobs: Sociological and Economic Perspectives*. N.Y.: Plenum, 1988.

42. Althauser P. Internal Labor Markets // *Annual Review of Sociology*. 1989. Vol. 15.
43. Lincoln J., Kalleberg A. Culture, Control, and Commitment: A Study of Work Organization and Work Attitudes in the United States and Japan. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
44. Mizruchi M. What Do Interlocks Do? // *Annual Review of Sociology*. 1996. Vol. 22.
45. Palmer D. Broken Ties: Interlocking Directorates, the Interorganizational Paradigm, and Intercorporate Coordination // *Administrative Science Quarterly*. 1983. Vol. 28. No. 1.
46. Stearns L.B., Mizruchi M. Broken-Tie Reconstitution and the Functions of Interorganizational Interlocks: A Reexamination // *Administrative Science Quarterly*. 1986. Vol. 31.
47. Useem M. The Inner Circle: Large Corporations and the Rise of Business Political Activity in the U.S. and U.K. N.Y.: Oxford University Press, 1984.
48. Granovetter M. Getting a Job: A Study of Contacts and Careers. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974; второе издание с новым и важным послесловием — University of Chicago Press, 1995.
49. Powell W.W., Smith-Doerr L. Networks and Economic Life // *Handbook of Economic Sociology* / Eds. N.J. Smelser, R. Swedberg. Princeton and N.Y.: Princeton University Press and Russell Sage Foundation, 1994.
50. Piore M., Sabel C. The Second Industrial Divide. N.Y.: Basic Books, 1984.
51. Burt R.S. Structural Holes: The Social Structure of Competition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992.
52. Granovetter M. Business Groups // *Handbook of Economic Sociology* / Eds. N.J. Smelser, R. Swedberg. Princeton and N.Y.: Princeton University Press and Russell Sage Foundation, 1994.
53. Gerlach M. Alliance Capitalism: The Social Organization of Japanese Business. Berkeley, CA: University of California Press, 1992.
54. Biggart N.W., Hamilton G., Orrù M. Network Capitalism. В печати.
55. Zelizer V. Beyond the Polemics of the Market: Establishing a Theoretical and Empirical Agenda // *Sociological Forum*. 1988. Vol. 3.
56. Zukin S., DiMaggio P. Introduction // *Structures of Capital* / Eds. S. Zukin, P. Di Maggio. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
57. Zelizer V. *Morals and Markets: The Development of Life Insurance in the United States*. N.Y.: Columbia University Press, 1979.
58. Zelizer V. *Pricing the Priceless Child: The Changing Social Value of Children*. N.Y.: Basic Books, 1985.
59. Zelizer V. *The Social Meaning of Money*. N.Y.: Basic Books, 1994.
60. Zelizer V. Human Values and the Market: The Case of Life Insurance and Death in 19th-century America // *American Journal of Sociology*. 1978. Vol. 84.
61. Zelizer V. The Price and Value of Children: The Case of Children's Insurance // *American Journal of Sociology*. 1981. Vol. 86.
62. Zelizer V. The Social Meaning of Money: "Special Monies" // *American Journal of Sociology*. 1989. Vol. 95.
63. Hirsch P. Organizational Analysis and Industrial Sociology: An Instance of Cultural Lag // *American Sociologist*. 1975. Vol. 10. February
64. Burt R.S. *Toward a Structural Theory of Action: Network Models of Social Structure, Perception, and Action*. N.Y.: Academic Press, 1982.
65. Burt R.S. *Corporate Profits and Cooptation: Networks of Market Constraints and Directorate Ties in the American Economy*. N.Y.: Academic Press, 1983.

66. Hannan M., Freeman J. *Organizational Ecology*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989.
67. Hannan M., Carroll G. *Dynamics of Organizational Populations: Density, Legitimation, and Competition*. Oxford: Oxford University Press, 1992.
68. Fligstein N. *The Transformation of Corporate Control*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.
69. Dobbin F. *Forging Industrial Policy: The United States, Britain and France in the Railway Age*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
70. Barber B. All Economies Are "Embedded": The Career of a Concept, and Beyond. Paper presented at a special session on embeddedness at the annual meeting of the American Sociological Association in Los Angeles, 1994.
71. Portes A., Sensenbrenner J. Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action // *American Journal of Sociology*. 1993. Vol. 98.
72. Fligstein N., Mara-Drita I. How to Make a Market: Reflections on the Attempt to Create a Single Unitary Market in the European Community. Paper presented at the annual meeting of the American Sociological Association in Pittsburgh, 1992.
73. Hedström P., Swedberg R. *Social Mechanisms // Acta Sociologica*. 1996. Vol. 39.
74. Stark D. Path Dependency and Privatization Strategies in East Central Europe // *East European Politics and Societies*. 1992. Vol. 6.
75. Symposium on Market Transition // *American Journal of Sociology*. 1996. Vol. 101.
76. Mullins N.C., Mullins C.J. *Theories and Theory Groups in Contemporary American Sociology*, N.Y.: Harper & Row, 1973.

Дополнительная литература

- Abolafia M. *Structured Anarchy: Formal Organization in the Commodities Futures Market // The Social Dynamics of Financial Markets / Eds. P. Adier, P. Adier*. Greenwich, CT: JAI Press, 1984.
- Barney J.B., Ouchi W. (eds.). *Organizational Economics*, San Francisco: Jossey Bass, 1986.
- Baron J. *The Normative Bases of Economic Transactions: The Case of Tipping*. Stanford University, unpublished paper, 1992.
- Baron J., Hannan M. *The Impact of Economics on Contemporary Sociology // Journal of Economic Literature*. 1994. Vol. 32.
- Barzel Y. *Economic Analysis of Property Rights*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
- Becker G. *The Economics of Discrimination*. Chicago: University of Chicago Press, 1957; второе изд., 1971.
- Becker G. *Human Capital*. N.Y.: Columbia University Press, 1964; второе изд., 1975.
- Becker G. *A Treatise on the Family*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1981; второе расширенное изд., 1990.
- Berger P.L., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. London: Penguin, 1966.
- Biggart N.W. *Charismatic Capitalism: Direct Selling Organizations in America*. Chicago: University of Chicago Press, 1989.
- Block F. *Postindustrial Possibilities: A Critique of Economic Discourse*. Berkeley, CA: University of California Press, 1990.
- Boltanski L. *The Making of A Class: Cadres in French Society*, trans. Arthur Goldhammer. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- Braak H.J. van de. *Economische sociologie*. Assen/Maastricht: Van Gorcum, 1988.
- Brinton M. *Women and the Economic Miracle: Gender and Work in Postwar Japan*. Berkeley, CA: University of Chicago Press, 1992.

- Burgenmeier B. *Socio-Economics: An Interdisciplinary Approach*. Boston: Kluwer Academic Publishers, 1992.
- Caillé A. *Critique de la raison utilitaire*. Paris: Editions de la Découverte, 1989.
- Campbell J.L., Lindberg L.N. Property Rights and the Organization of Economic Activity by the State // *American Sociological Review*. 1990. Vol. 55.
- Campbell J.L., Hollingsworth J.R., Lindberg L.N. (eds.) *Governance of the American Economy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Carruthers B. *City of Capital: Politics and Markets in the English Financial Revolution*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996.
- Carruthers B., Espeland W.N. Accounting for Rationality: Double-Entry Bookkeeping and the Rhetoric of Economic Rationality // *American Journal of Sociology*. 1991. Vol. 97.
- Coleman J.S. Introducing Social Structure into Economic Analysis // *American Economic Review*. 1985. Vol. 74. No. 2.
- Coleman J.S. The Role of Social Capital in the Creation of Human Capital // *American Journal of Sociology*. 1988. Vol. 94.
- De Alessi L. The Economics of Property Rights // *Research in Law and Economics*. 1980. Vol. 2.
- DiMaggio P. Culture and the Economy // *Handbook of Economic Sociology* / Eds. N.J. Smelser, R. Swedberg. Princeton and N.Y.: Princeton University Press, 1994.
- Eccles R., Crane D. *Doing Deals: Investment Banks at Work*. Boston: Harvard Business School Press, 1988.
- England P. *Comparable Worth: Theories and Evidence*. N.Y.: Plenum, 1993.
- England P., Farkas G. *Households, Employment, and Gender: A Social, Economic, and Demographic View*. N.Y.: Aldine, 1986.
- Fligstein N. The Spread of the Multidivisional Form among Large Firms, 1919 — 1979 // *American Sociological Review*. 1985. Vol. 50.
- Frank R. Melding Sociology and Economics: James S. Coleman's Foundations of Social Theory // *Journal of Economic Literature*. 1992. Vol. 30.
- Frisby D. Some Economic Aspects of Philosophy of Money // D. Frisby. *Simmel and Since*. London: Routledge, 1992.
- Furubotn E., Pejovich S. Property Rights and Economic Theory: A Survey of the Literature // *Journal of Economic Literature*. 1972. Vol. 10.
- Furubotn E., Richter R. (eds.) *The New Institutional Economics*. Tubingen: J.C.B. Mohr, 1991.
- Garcia M.-F. La construction sociale d'un marché parfait: le marché au cadran de Fontaines-en-Sologne // *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*. 1986. no 65.
- Glasberg D.S., Schwartz M. Ownership and Control of Organizations // *Annual Review of Sociology*. 1983. Vol. 9.
- Granovetter M. Problems of Explanation in Economic Sociology // *Networks and Organizations: Structure, Form, and Action* / Eds. N. Nohria, R.G. Eccles. Boston: Harvard Business School Press, 1992.
- Granovetter M. The Nature of Economic Relationships // *Explorations in Economic Sociology* / Ed. by R. Swedberg. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1993.
- Granovetter M. Coase Revisited: Business Groups in the Modern Economy // *Industrial and Corporate Change*. 1995. Vol. 4.
- Hedström P. (ed.). Theme Issue: Rational Choice Theory // *Acta Sociologica*. 1993. Vol. 36. No. 3.
- Heinemann K. (ed.). *Soziologie wirtschaftlichen Handelns* // *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 1987. Sonderheft 28.

- Hirsch P. From Ambushes to Golden Parachutes: Corporate Takeovers as an Instance of Cultural Framing and Institutional Integration // *American Journal of Sociology*. 1986. Vol. 91.
- Holton R. J. *Economy and Society*. London: Routledge, 1992.
- Lengyel G. Entrepreneurial Inclinations // *Research Review (Hungary)*. 1987. Vol. 3.
- Lengyel G., Toth L.J. The Spread of Entrepreneurial Inclinations. В печати.
- Lie J. *Sociology of Markets // Annual Review of Sociology*. В печати.
- Love J. *Antiquity and Capitalism: Max Weber and the Sociological Foundations of Roman Civilization*. London: Routledge, 1991.
- Martinelli A., Smelser N.J. (eds.). *Economy and Society: Overviews in Economic Sociology*. London: SAGE, 1990.
- Meyer M.W. Measuring Performance in Economic Organizations // *Handbook of Economic Sociology / Eds. N.J. Smelser, R. Swedberg*. Princeton/N.Y.: Princeton University Press and the Russell Sage Foundation, 1994.
- Milgrim P., North D.C., Weingast B. The Role of Institutions in the Revival of Trade: The Law Merchant, Private Judges, and the Champagne Fairs // *Economics and Politics*. Vol. 2.
- Mintz B., Schwartz. M. *The Power Structure of American Business*. Chicago: University of Chicago Press, 1985.
- Mizruchi M. *The American Corporate Network, 1904–1974*. London: SAGE, 1982.
- Mizruchi M. *The Structure of Corporate Political Action: Interfirm Relations and Their Consequences*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992.
- Montgomery J. Social Networks and Labor-Market Outcomes: Toward an Economic Analysis // *American Economic Review*. 1991. Vol. 81.
- Nee V. *Sleeping with the Enemy: Why Communism Loves the Market*. Cornell University, Working Papers on the Transition from State Socialism. No. 21.
- Nohria N., Eccles R.G. (eds.) *Networks and Organizations: Structure, Form, and Action*. Boston: Harvard Business School Press, 1992.
- Parsons T. The Marshall Lectures [and Criticisms Thereof] // *Sociological Inquiry*. 1991. Vol. 61. No. 1.
- Petersen T. Individual, Collective and Systems Rationality in Work Groups: Dilemmas and Market-Type Solutions // *American Journal of Sociology*. 1992. Vol. 98.
- Petersen T. Individual, Collective and Systems Rationality in Work Group: Dilemmas and Non-market Solutions // *Rationality and Society*. 1992. Vol. 4.
- Petersen T. Payment Systems and the Structure of Inequality: Conceptual Issues and an Analysis of Salespersons in Department Stores // *American Journal of Sociology*. 1992. Vol. 97.
- Podolny J. A Status-based Model of Market Competition // *American Journal of Sociology*. 1992. Vol. 98.
- Poggi G. *Money and the Modern Mind: Georg Simmel's Philosophy of Money*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1993.
- Portes A. (ed.). *The Economic Sociology of Immigration*. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1994.
- Powell W. *The Social Construction of an Organizational Field: The Case of Biotechnology*. Paper presented at conference on Strategic Change at Warwick Business School. Warwick, UK, 1993.
- Sabel C. Historical Alternatives to Mass Production: Politics, Markets and Technology in Nineteenth Century Industrialization // *Past and Present*. 1985. Vol. 108. August.
- Schumpeter J.A. *The Economics and Sociology of Capitalism*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.

Scott W.R. The Adolescence of Institutional Theory // *Administrative Science Quarterly*. 1987. Vol.32.

Shapiro S. *Wayward Capitalists: Target of the Securities and Exchange Commission*. New Haven, CT: Yale University Press, 1984.

Smelser N.J., Martinelli A. (eds.). *Economy and Society: Overviews in Economic Sociology*. London: SAGE, 1990.

Smith C. *Auctions: The Social Construction of Value*. Berkeley, CA: University of California Press, 1990.

Swedberg R. *Economic Sociology: Past and Present* // *Current Sociology*. 1987.

Swedberg R. *Economics and Sociology — Redefining Their Boundaries: Conversations with Economists and Sociologists*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990.

Swedberg R. *Joseph A. Schumpeter — His Life and Work*. London: Polity Press, 1991.

Swedberg R. *Histoire de la sociologie économique*. Paris: Desclée de Brouwer, 1994.

Swedberg R. *On Analyzing the Economy: The Contribution of James S. Coleman*. Stockholm University, Department of Sociology. 1994. Working Paper. No. 18.

Szelenyi I. *Socialist Entrepreneurs: Embourgeoisement in Rural Hungary*. Oxford: Polity Press, 1988.

Useem M. *Executive Defense: Shareholder Power and Corporate Reorganization*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993.

Uzzi B. *Through the Economic Looking Glass: Embeddedness and Economic Action in the New York Apparel Economy*. Kellogg Graduate School of Management, Working Paper, 1994.

Uzzi B. *Embeddedness and Economic Performance: The Network Effect*. Kellogg Graduate School of Management, Working Paper, 1994.

Walder A. *Property Rights and Stratification in Socialist Redistributive Economies* // *American Sociological Review*. 1992. Vol.57.

Williamson O.E. *Economic Organization: Firms, Markets and Policy Control*. N.Y.: New York University Press, 1986.

Zaslavskaja T. *The Subject of Economic Sociology* // T. Zaslavskaja. *A Voice of Reform*. N.Y.: M.E. Sharpe, 1989.

Zelizer V. *Repenser le marché: la construction sociale de "marché" aux enfants* // *Actes de la Recherche en Sciences Sociales*. 1992. No.94.

Zukin S., DiMaggio P. (eds.). *Structures of Capital: The Social Organization of the Economy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.